

Цзин Юань уже устроился на сиденье экскурсионного кара, крепко обняв обеими руками термос. Услышав это нежное «малыш», он воззрился на Цзи Яня с таким ужасом, будто перед ним явился выходень с того света. Предчувствие было самым паршивым.

Нин Цзинь, сидевший подле Цзин Юаня, тоже перевёл взгляд на подошедшего; в его глазах мелькнула едва уловимая тень изумления.

Цзи Янь, чеканя шаг длинными ногами, приблизился к Цзин Юаню, который сжался и ушёл в себя, точь-в-точь нахохлившаяся перепёлка.

— Юань-Юань, ты ведь обещал со мной расплатиться?

Цзин Юань на пару секунд впал в ступор, после чего опустил ресницы и еле слышно пробормотал:

— А... ну да.

Скользнув поверхностным взглядом по лицу Нин Цзиня, Цзи Янь совершенно естественным жестом взял Цзин Юаня за руку:

— Выходи-ка. Обсудим в подробностях, чем именно ты будешь искупать вину.

Произнесено это было с мягкой улыбкой. Для постороннего человека, не посвящённого в подоплёку, фраза прозвучала бы как игривый шифр сокровенно близких людей.

Пальцы Цзи Яня отдавали холодом. Цзин Юань вождедел воспротивиться, но духу не хватило, поэтому он лишь виновато улыбнулся Нин Цзиню:

— Кузен Нин, ты поезжай один, ладно? Нам с Цзи Янем нужно кое-что обсудить.

Нин Цзинь ответил непринуждённой улыбкой:

— Хорошо, без проблем.

Когда кузен скрылся из виду, застывшие на месте мужчины долго хранили молчание.

Ладонь Цзин Юаня по-прежнему покоилась в руке Цзи Яня. Исподтишка разглядывая профиль спутника, Юань попытался угадать его мысли: похоже, тот не слишком-то жалуется своего родного кузена. Иначе с чего бы стал мешать их совместной поездке?

— Цзи Янь, — тихо позвал Цзин Юань.

Ты же хотел поговорить про искупление? Почему замер?

— Экскурсионный кар вот-вот подъедет, — отозвался Цзи Янь, опустив взгляд.

— Мы разве не на машине поедem? — изумился Цзин Юань.

— А разве нашего малыша не укачивает в автомобилях? — в голосе Цзи Яня проскользнула едва уловимая насмешливая ирония.

Цзин Юань втянул голову в плечи:

— А...

«И чего это ты вдруг вспылал такой заботой?»

Спустя пару минут они уже мчались на открытом электрокаре. Цзин Юань, поудобнее устроившись у поручня и плотнее закутавшись в пуховик, решил взять инициативу в свои руки:

— То, что я продинамил тебя в ту ночь — моя вина. Назови любое условие или желание, я всё исполню.

— Любое? — небрежно переспросил Цзи Янь.

— В пределах моих скромных возможностей, — поспешно уточнил Юань.

Цзи Янь на мгновение задумался:

— Юань-Юань.

— Я!

Сбросив непринуждённую маску, Цзи Янь заговорил обманчиво-лёгким тоном, за которым скрывалась глубокая сосредоточенность:

— Ты помнишь ту автомобильную аварию, в которую попал в детстве?

Цзин Юань ответил предельно честно:

— Помню. Но смутно, лишь обрывки.

— Если в один прекрасный день вспомнишь подробности... расскажешь мне, как всё было на самом деле? — Цзи Янь заглянул ему в глаза. — Для меня это невероятно важно.

Цзин Юань редко видел Цзи Яня настолько серьёзным. Не понимая до конца его истинных мотивов, он тем не менее уверенно кивнул:

— Хорошо.

Цзи Янь вгляделся в его лицо, пряча на дне тёмных зрачков сложную гамму чувств:

— Умница.

Он поднял руку и ласково взъерошил мягкие волосы на макушке юноши.

Цзин Юань посмотрел на него чистым, доверчивым взглядом и слегонца подался навстречу, потеревшись затылком о холодную ладонь, словно принимая этот жест.

Вскоре их привезли к месту ночлега — обособленной вилле в самом сердце курортной зоны.

Чэнь Цзифэн встретил их прямо у порога и с вальяжной ухмылкой заставил войти:

— Неужто наш заядлый трудоголик наконец решил дать себе передышку?

Цзи Янь проигнорировал поддёвку, лишь жестом велел Цзин Юаню не отставать.

Цзин Юань, восседавший на чемодане с электроприводом, и не думал напрягаться — сжав руль, он с лёгкостью обогнал идущих пешком мужчин.

Глядя на его довольную физиономию, Чэнь Цзифэн вполголоса поинтересовался у приятеля:

— Он сам напросился за тобой?

— Нет, — коротко отрезал Цзи Янь.

Чэнь Цзифэн вопросительно изогнул бровь.

— Я сам взял его с собой.

— Ого! Неужто солнце встало на западе? — Чэнь Цифэн изумлённо расхохотался.

Цзи Янь не стал ничего объяснять, лишь сдержанно улыбнулся.

На вилле находился не только Цзин Юань с Цзи Янем: здесь расположились и остальные их общие друзья — в том числе Се Линь.

— Ваша спальня на третьем этаже, там лучшее освещение, — Чэнь Цифэн хлопком по плечу попрощался с Цзи Янем и отправился к прочим гостям.

Остановившись перед дверью спальни, Цзин Юань тянул тонкую шею, с любопытством заглядывая внутрь. Здесь было очень тепло, и без объёмного пуховика юноша казался совсем хрупким.

В сущности, Цзин Юаню исполнилось всего двадцать два. Он питал слабость к ярким, сочным цветам. На его комбинезоне красовалась милая брошка в форме конфеты, придававшая образу детскую непосредственность.

Ту пару цзиней, что он набрал за последнее время, похоже, целиком ушла в ягодички — когда он наклонялся, под тканью комбинезона явственно прорисовывались аппетитные, округлые формы.

Цзи Янь замер у него за спиной:

— Чего неходишь?

Цзин Юань торопливо выпрямился, утаивая смущение:

— А, да так...

На самом деле он пытался разглядеть, есть ли в комнате смежная спальня. Увы, их ждала лишь огромная двуспальная круглая кровать.

Цзин Юань ел как птичка, но и метаболизм у него был сумасшедший. Дома он привык перекусывать каждые пару часов: утренний чай, полдник, ночной дозор.

Сейчас же, позавтракав от силы пару часов назад, он снова почувствовал укол голода. Выудив из кармана орешек, юноша принялся с увлечением его разжёвывать, сидя на краю кровати и с опаской поглядывая на Цзи Яня.

Он гадал: какова вероятность того, что Цзи Янь выйдет из себя, если предложить спать в

разных комнатах?

Цзи Янь боковым зрением чувствовал на себе этот вороватый взгляд. Опустившись на одно колено, чтобы расстегнуть чемодан, он внезапно встретился взглядом с Цзин Юанем и изогнул губы в мягкой полуулыбке:

— О чём задумался?

Цзин Юань виновато уткнулся носом в пол:

— Ни о чём...

Цзи Янь скинул пиджак, оставшись в облегающем чёрном лонгсливе. Когда он вешал плечики в шкаф, под тонкой гладкой тканью явственно проглядывал рельеф крепких грудных мышц.

Опасаясь нажать себе ячмень на глазу от таких видов, Цзин Юань спешно отвернулся и закинул в рот пару пластинок женьшеня.

Разложив свои вещи, Цзи Янь спросил:

— Помочь тебе разобрать чемодан?

— Не нужно! — Цзин Юань хоть и устал с дороги, но доверить свои багажные секреты Цзи Яню не решился. К тому же его чемодан был далеко не так «чист», как казалось.

Цзи Янь не стал настаивать. Подойдя к юноше, он вальяжно наклонился к нему:

— Пойдём обедать?

Цзин Юань инстинктивно подался назад, упёршись в матрас точёными руками и избегая прямого взгляда:

— Пойдём.

Не думая отступать, Цзи Янь протянул руку и поправил брошь у него на груди. Его взгляд проскользнул по белоснежной шее Цзин Юаня — словно хищник, осматривающий свои владения:

— Идём.

Он обнял юношу за талию и легко потянул вверх, помогая подняться.

Цзин Юань прекрасно знал, что Цзи Янь зарится на его тело, и с ужасом думал о том, как переживёт грядущую ночь.

Цзи Янь тем временем разложил складную инвалидную коляску:

— Поедешь?

Цзин Юань немного колебался:

— Ну давай.

Жаль только, что такой шикарный наряд никто не оценит — в коляске вся красота пропадёт.

В ресторане на первом этаже Чэнь Цзифэн уже усадил гостей за стол. Увидев, что Цзи Янь вкатывает Цзин Юаня последним, он поддел его:

— Мы тут решили: с опоздавшего три штрафные!

Цзи Янь равнодушно посмотрел на него:

— Выпей за меня.

— Ну ты и жук! — хохотнул Чэнь Цзифэн и велел подавать блюда.

За столом собрались давние приятели, поэтому в представлениях никто не нуждался. Впрочем, Цзин Юань впервые оказался в этой компании.

Друзья Цзи Яня, естественно, не питали к нему тёплых чувств. Се Линь шепнул Чэнь Цзифэну:

— С какого перепуга он его притащил?

— Цзи Янь сам его позвал, — прошептал в ответ Чэнь Цзифэн.

Се Линь сделал такое лицо, будто увидел восставшего мертвеца — логика происходящего от него ускользала.

Заметив свободное место рядом с Нин Цзином, Цзин Юань радостно направил коляску туда. Нин Цзинь казался ему мягким, приятным человеком, да и относился к нему хорошо, так что юноша с удовольствием готов был составить ему компанию.

Цзи Янь зафиксировал этот манёвр. Не говоря ни слова, он перехватил ручки кресла и перекатил Цзин Юаня на другое место, а сам уселся аккуратно между юношей и Нин Цзином.

— Отсюда подают горячее, — невозмутимо пояснил он. — Садись подальше, чтобы не обжечься.

Цзин Юань растрогался такой заботой. И хотя взгляд Цзи Яня показался ему странноватым, он прямо при всех сложил пальцы в сердечко и адресовал ему милый жест:

— Спасибо!

Этот перформанс буквально взорвал мозг присутствующим. Се Линь дёрнул Чэнь Цзифэна за рукав:

— Это что ещё за спектакль?

— Сам в шоке, — задумчиво протянул Чэнь Цзифэн.

Вскоре на столе появились блюда.

У Цзин Юаня была куча аллергий. История с гортензиями его сильно напугала, так что он за ночь вызубрил весь список запрещённых продуктов оригинала, опасаясь отдать концы от случайного кусочка. Дома всю еду готовили с учётом его ограничений, а вот здесь большинство угощений были ему противопоказаны.

Высмотрев наконец единственное безопасное блюдо — запечённого голубя в винном уксусе, Цзин Юань стал терпеливо ждать, пока вращающийся поднос доставит к нему заветную тарелку.

В этот момент сын молодого господина Лю захотел лягушачьих лапок, и Чэнь Цзифэн приостановил вращение стола.

Цзин Юань, едва не падавший в голодный обморок, печально опустил пушистые ресницы и с тоской во взгляде уставился на голубя.

Заметив это, Нин Цзинь поднялся и потянулся палочками к птице:

— Сяо Юань, ты, должно быть, проголодался? Поешь пока.

Перешагнув через Цзи Яня, он положил пару сочных кусочков в тарелку юноши.

Палочки Цзи Яня, которыми он как раз выбирал еду для Цзин Юаня, замерли в воздухе.

Глаза Цзин Юаня мгновенно вспыхнули — на Нин Цзиня он посмотрел так, словно перед ним предстал супергерой из комиксов.

Поблагодарив кузена, он набил щёки нежным мясом и аж зажмурился от удовольствия.

Поток воздуха из кондиционера изменил направление, взъерошив щёлку у него на лбу.

Причёска от стилиста была хороша, но волосы спереди отросли и лезли в глаза. Боясь, что чёлка помешает ему наслаждаться трапезой, Цзин Юань достал из кармана резинку и состряпал на макушке смешной хвостик. С этой пальмочкой его аккуратная круглая головка стала похожа на маленькое яблоко.

Нин Цзинь не сводил с него тёплого взгляда:

— Хочешь ещё?

— Спасибо, кузен, я дальше сам, — засмутился Цзин Юань.

Цзин Юань с детства славился редкой красотой — друзья Цзи Яня если и не видели его лично, то были наслышаны. Вот только они всегда считали его привлекательность дерзкой и вызывающей. Сегодня же перед ними сидел совершенно иной человек.

Цзин Юань казался удивительно кротким и мягким. Несмотря на болезненный вид, в нём бурлила живая, обаятельная энергия.

Се Линь удивлённо пробормотал:

— Слушай, а он вроде не такой монстр, как про него болтали?

— Ты с ним всего пять минут знаком, — охладил его пыл Чэнь Цзифэн.

Се Линь присмотрелся к юноше с ещё большим любопытством.

Тем временем Цзи Янь молча поднялся и вышел в уборную.

Его лицо оставалось непроницаемым, но в глубине глаз бушевала мешанина из подозрений и вопросов.

Ему было дико интересно: если Нин Цзинь и впрямь так равнодушен к Цзин Юанью, почему он не боролся за него раньше?

Когда Цзи Янь мыл руки, за его спиной бесшумно выросла фигура Нин Цзиня.

Тот сохранял своё неизменное добродушие:

— Дедушка скучает по тебе. Навести его, когда выкроишь время.

Цзи Янь неторопливо вытирал пальцы шелковым платком:

— Тебе нравится Цзин Юань.

Нин Цзинь даже глазом не моргнул:

— Да.

Цзи Янь вскинул голову. Его тёмные, как пропасть, глаза ввелись в отражение Нин Цзиня в зеркале:

— Держи свои порывы при себе. Если с тобой что-то случится, дедушка будет безутешен.

Выражение лица Нин Цзиня слегка изменилось:

— Насколько я помню, он тебе не нужен.

Цзи Янь глянул в зеркало и вдруг усмехнулся — холодно и жутко:

— С чего бы? Он мне безумно нравится. До беспамятства.

Нин Цзинь, глядя на эту пугающую улыбку, нахмурился:

— Семья Цзин окончательно разорена. Ты имеешь полное право расторгнуть помолвку. Если не хочешь жениться...

— Хочу.

— Ещё как хочу!

Цзи Янь повысил голос, поправил оправу изящных очков и безупречно вежливо улыбнулся.

Нин Цзинь застыл, не в силах поверить:

— Вы уже назначили дату?

Цзи Янь изогнул бровь:

— Я ему ещё не говорил.

В этот момент у дверей уборной раздался характерный тихий скрип колёс.

— А вот теперь я в курсе!

Цзин Юань высунулся из-за косяка и, цепляясь пальчиками за кафельную плитку, воровато уставился на них обоих.

<http://bllate.org/book/20481/2132413>